

То, что он вообще подумал об этом, было заслугой цяньху Се, который перед Новым годом прислал ему множество укрепляющих снадобий. Цуй Се принимал их во время каждой трапезы, и когда из управы пришли собирать пожертвования, он вспомнил, что стоит купить лекарств и для погорельцев, чтобы отваривать их для профилактики. Однако в Цяньане было всего лишь несколько аптек, и их запасы быстро истощились, поэтому он отправил молодого помощника в Тунчжоу к приказчику Цзи, который открыл там филиал, чтобы тот закупил снадобья там.

Начальник уезда Ци невольно вспомнил капризного и изнеженного юного господина у поместья ланчжуна, а затем взглянул на юношу перед собой — рассудительного и смышленного не по годам. Начальнику уезда стало искренне обидно за него. Но в этом мире сын не мог судить отца, поэтому он лишь вздохнул, подвал его к себе и спросил:

— Это ты пожертвовал эти лекарства?

Цуй Се кивнул:

— Именно так. Ученик услышал, что пострадавшим пришлось временно разместиться в храмах. Подумав, что в такие лютые морозы легко заболеть, я пожертвовал немного лекарств. Дома как раз оставались излишки тканей из шелковой лавки, так что их я тоже отдал...

Начальник уезда Ци улыбнулся и мягко произнес:

— Ты поступил очень хорошо. Во время стихийных бедствий тот, у кого есть возможности, должен жертвовать деньги, зерно и лекарства, чтобы помочь народу. Однако ты всего лишь простой человек. А вот если... если стоять на страже интересов двора, помощь при бедствиях не может ограничиваться лишь подачей денег, зерна и тканей — нужно учитывать множество иных вещей. Ты наблюдал за происходящим здесь. Заметил ли что-нибудь? О чем подумал?

Помощник начальника уезда Тянь и несколько сопровождавших их стражников ямы, видя, что они беседуют, отошли в сторону, чтобы осмотреть пожилых и слабых погорельцев.

Цуй Се вовсе не боялся подобных вопросов. В своей прошлой жизни он часто видел по телевизору: руководящие лица незамедлительно прибывают в зону бедствия с инспекцией, военные и врачи направляются туда для спасения людей и лечения больных, возводятся палатки и временные модульные дома для размещения пострадавших, а затем начинается восстановление. Обычные люди вроде него в современности помогали лишь деньгами или покупкой одежды, палаток, бутилированной воды, еды...

Поразмыслив некоторое время, он соотнес это с нынешней эпохой и изложил все идеи, которые пришли ему в голову и при этом не нарушали запретов Великой Мин.

Начальник уезда Ци не дал четкой оценки его словам, а лишь заметил:

— В этот раз землетрясение в Цяньане было несильным, тогда как в землях от столицы до Датун и Ляодун бедствие оказалось крайне тяжелым. Какими бы хорошими ни были твои замыслы, если двор не сможет применить их на деле, какая от них польза пострадавшим? Лишь находясь при дворе и держа в руках власть, ты сможешь воплотить эти помыслы в жизнь для всей Поднебесной, дабы все люди Поднебесной обрели покой... — Произнеся эту фразу, он внезапно взглянул на Цуй Се, и в его взгляде читалась глубокая серьезность.

Сердце Цуй Се вздрогнуло, и он крепко запомнил эти слова, размышляя над ними.

Стоявшие рядом ничего особенного не заметили. Помощник уездного начальника Тянь лишь смутно уловил фразы про «людей Поднебесной» и «обретение покоя», а потому подошел и льстиво заметил:

— Ваше превосходительство всеми помыслами печется о народе, вы настоящий образец мудрого правителя!

Начальник уезда Ци лишь улыбнулся и похвалил его в ответ:

— Брат Тянь преувеличивает. В эти дни именно благодаря твоим усилиям удалось поддержать порядок, а нашему уезду — благополучно пережить бедствие, не оставив жителей без крова.

Обменявшись несколькими любезностями, начальник уезда Ци снова взглянул на Цуй Се и мягко промолвил:

— Возвращаясь домой и усердно повторяй пройденное. В этом году дни Шандин и Шансы выпадают поздно, и я смогу провести уездный экзамен только после совершения жертвоприношений в Храме литературы и военного искусства. У тебя есть еще месяц, не ленись.

Сказав это, он больше не обращал внимания на Цуй Се и продолжил осмотр.

Попрощавшись с ним, Цуй Се отправился к монаху-ведающему приемами, чтобы проверить доставленные лекарства и пересчитать недостающие вещи. В его голове, однако, вновь и вновь звучали слова начальника уезда Ци: «Находясь при дворе, сделать так, чтобы все люди Поднебесной обрели покой...»

Если перевести эти слова, разве не означают они: «Все люди Поднебесной обретут покой»? Как в главе о Мэн-цзы, покидающем Ци: «Если бы правитель использовал мои советы, то не только народ Ци обрел бы покой — все люди Поднебесной обретут покой»?

После возвращения начальника уезда Ци у дверей управы вывесили объявление о проведении уездного экзамена тринадцатого числа второго месяца, призывающее учащихся зарегистрироваться в отделе ритуалов уезда.

С десятого по двадцатое число первого месяца как раз проходил Праздник фонарей. Господин Линь в эти дни распустил учеников на каникулы, намереваясь побуждать их к учебе уже после праздников. Однако, увидав объявление, он сразу почувствовал приближение экзаменов и велел сыну позвать Цуй Се к себе домой, где весь день лично объяснял ему ключевые моменты написания рассуждений о текущих делах — цэлунь.

Рассуждения о текущих делах сводятся к злободневным вопросам. Будь то прямое обсуждение современных событий или иносказательное использование истории, все в конечном счете должно упираться в «практическую пользу». Главным событием для двора за последние пару лет было нападение Маленького принца на границы, для Цяньяня — землетрясение, а также налоги на зерно. Этим юным ученикам не требовалось писать проницательные сочинения со стратегическим видением — достаточно было следовать нынешним указам двора и слегка развить тему.

Цуй Се в свое время немало лет проработал над созданием стенгазет и плакатов в рамках официальной пропаганды, поэтому отлично понимал господина Линя: не страшно, если статья написана не идеально, главное — выдержать правильную идеологическую позицию, а любые своеобразные мысли лучше спрятать подальше. Если случайно написать что-то

противоречащее генеральной линии двора, то начальник уезда Ци, как бы благосклонно к нему ни относился, просто не осмелится утвердить его кандидатуру.

Он опустил голову и серьезно пообещал:

— Учитель, будьте спокойны, ученик понимает, о чем следует писать, а о чем не стоит.

Господин Линь сделал глоток чая, чтобы смочить горло, и улыбнулся:

— Хорошо, что ты понимаешь. Я набросал несколько тем, возвращайся домой и пиши по одной-две статьи в день, а когда каникулы в честь Праздника фонарей закончатся, я проверю.

...Ничего страшного, это всего лишь зимнее домашнее задание.

Пара мелких сочинений — это ни в какое сравнение не идет с его старшей школой, где на зимние каникулы задавали по целой тетради по родному языку, математике, иностранному, истории, географии и обществознанию, да еще кучу тестов и сборников упражнений!

Забрав новые задания, Цуй Се вернулся домой и уселся за учебу. Так он прозанимался до самой последней недели перед экзаменом. По его прошлому опыту подготовки, в этот период уже не следовало читать книги — гораздо важнее было обдумывать материал, объединяя полученные знания в единую систему.

Поэтому он отгородил небольшую комнатку в восточном флигеле, использовал задания господина Линя в качестве экзаменационных билетов и каждый день после занятий устраивал себе четырехчасовой пробный экзамен.

До экзамена оставалось всего десять дней, его подготовка становилась все напряженнее, и когда во втором месяце напечатали сборник путевых заметок начальника уезда Ци, у Цуй Се даже не было времени заняться рекламой.

В главном магазине «Цзюаньчжай» управляющий Цзи лишь попросил художника перерисовать портрет начальника уезда в профиль с обложки в крупный плакат, наклеил его на деревянный щит и установил перед входом. В Публичной библиотеке уезда Цяньань в каждом читальном зале выставили по три экземпляра, а вдоль внешней стены коридора расклеили ряд рекламных плакатов. В Тунчжоу приказчик Цзи уже открыл филиал и точно так же вывесил увеличенные рисунки, попросив советника Лю помочь с продвижением среди местных богатых семей и образованных людей.

Честно говоря, если бы «красавица Цуй» не была им самим, он действительно хотел бы выпустить рекламный плакат с огромной надписью: «Шок! Раскрыты эксклюзивные четкие снимки из личной усадьбы красавицы Цуй!». С таким заголовком даже картинка не потребовалась бы — продажи были бы гарантированы.

Однако даже при такой сдержанной и скромной рекламе книга «Собрание сочинений почтенного Ци Чжюаня» быстро вызвала бум продаж.

Публичная библиотека уезда Цяньань служила лучшей вывеской для начальника уезда Ци, так что любой читатель, имевший в кошельке лян-другой серебра, с охотой доставал деньги, чтобы купить экземпляр и поддержать руководителя уезда.

В Тунчжоу младший управляющий Цзи поначалу боялся плохих продаж и продавал сборник в комплекте с образцовыми сочинениями осеннего экзамена. Но затем выяснилось, что

покупатели берут книгу исключительно из-за обложки — как путеводитель и сборник пейзажей, не особо заботясь о содержании текста. Тогда они просто разделили эти книги и стали рекламировать ее как цветной альбом с иллюстрациями и текстом.

Книга была отпечатана настолько изысканно, что всего через несколько дней после выхода купцы, специально выслеживавшие цветные книги из Цяньаня, привезли ее в столицу, где она тут же снискала признание среди образованных ценителей.

Хотя в книге не было изображений героев или красавиц, а присутствовал лишь худощавый уездный чиновник средних лет, практически вся она была цветной, а бумага — плотной и белоснежной, приятной и дорогой на ощупь. К тому же статьи отличались свежим и приятным слогом, а иллюстрации изображали величественные горы и живописные реки, так что владение этой книгой подчеркивало утонченный вкус хозяина, отличая его от вульгарных любителей прозы про героев и красавиц!

Книга попала в столицу как раз по завершении столичного экзамена и быстро завоевала популярность. Результаты столичного экзамена еще не были обнародованы, поэтому цзюйжэни не могли вернуться на родину и от нечего делать коротали время в столице. Выходцы с юга и из трех пограничных округов, которым редко выпадала возможность приобрести настоящие цветные книги, принимались скупать их в больших количествах, чтобы увезти домой.

Четверо новых цзюйжэней из уезда Цяньань, сдававших экзамен, вновь ощутили тот кошмар, когда во время прошлогодного сянши их одолевали зеваки, вынудившие их скрываться в горном монастыре.

Они немедленно предупредили земляков-цзюйжэней старшего поколения и сбежали в другой тихий монастырь за пределами столицы. Оставшиеся же цзюйжэни действительно ничего не знали, и когда их настигали расспросы, им не оставалось ничего другого, кроме как расхваливать мудрое правление своего начальника уезда, построившего публичную библиотеку для бесплатного чтения.

Так начальник уезда Ци — благородный, худощавый, с развевающейся длинной бородой и пекущийся о государстве и народе — стал в глазах жителей столицы воплощением идеального чиновника.

<http://bllate.org/book/18372/1761317>